

4. Море слов. Энциклопедический словарь / гл. ред. Дуи Джили (隊至立). – Шанхай : Shanghai Dictionary Publishing House, 2009. – 3537 с.

5. Словарь современного китайского языка. 5-е изд. – Пекин : Бизнес-издательство, 2005. – 1958 с.

References

1. Berestneva A. V. Nazvaniya ehkzoticheskikh rastenij v anglijskom i rusском yazykah (strukturno-slovoobrazovatel'nyj i nominativno-motivacionnyj aspekty). Majkop, 2008. 247 p.

2. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar'. Available at: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%8A%B1>.

3. Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka / ed. Lo CHzhufehn (罗竹风). Shanhaj, Istochnik slov, 2004. Vol. 1–12. 18676 p.

4. More slov. EHnciklopedicheskij slovar' / ed. Dui Dzhili (隊至立). Shanhaj, Shanghai Dictionary Publishing House, 2009. 3537 p.

5. Slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka. 5th ed. Pekin, Biznes-izdatel'stvo, 2005. 1958 p.

ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.

Космачёва Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga_ast@list.ru.

В статье рассматриваются лингвокультурные аспекты проблемы инонациональной личности: 1) инонациональный материал, введённый в культурно-исторический и художественный оборот литературы и репрезентирующий полиэтничное многообразие российской жизни; 2) формирование образа мира и картины мира инонациональной языковой личности, готовой посредством русского языка к постижению русской лингвокультуры.

Ключевые слова: языковая личность, инонациональная языковая личность, образ мира, уровневая модель инонациональной языковой личности, русский язык, ценность, культура, ментальность

VECTORS RESEARCH FOREIGN LANGUAGE PERSONALITY: LINGUOCULTURAL ASPECT

Zolotykh Lidiya G., Doctor of Philological Sciences, Professor, Sichuan University, China, 610065, province Sichuan, Chendy, 29 Vangqianqlu st., e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.

Kosmacheva Olga Yu., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, Russia, 414056, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: olga_ast@list.ru.

The article deals with the linguistic and cultural aspects of the problem of a foreign personality: 1) foreign material introduced into the cultural, historical and artistic circulation of literature and representing the multi-ethnic diversity of Russian life; 2) formation of an image of the world and a picture of the world of the foreign

language personality ready by means of Russian to comprehension of Russian linguoculture.

Keywords: language personality, foreign language personality, image of the world, level model of foreign language personality, Russian language, value, culture, mentality

Перспективы национально-исторического и экономического развития России находятся в течение последних лет в зоне повышенного внимания мирового сообщества, где с 2014 года проявляются не только ярко выраженные антагонистические отношения, но и стремление к продолжению и активизации экономических и культурных взаимоотношений. К примеру, упрочение глобальных торгово-экономических позиций КНР определило преподавание русского языка в Китае на особое место, Китай и Россия успешно обменялись «Годом дружбы молодёжи» с 2014 по 2015 год [11]. Русский язык является важным посредником международных отношений не только Китая и России, но и языком, на котором проходят встречи и переговоры украинских, белорусских, армянских и других представителей бывшего Советского Союза, желающих наладить контакты в Поднебесной.

Искусственная манифестация умаления значимости русского языка в истории «братских народов» нарушает сложную структуру единства всего человечества и структуру единства человеческой культуры, базисом чего является взаимопонимание столетий, народов, наций и культур (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв). Существование культуры возможно «только в виде множества культур разных эпох и регионов, а внутри этих эпох – в виде культур отдельных стран и народов, которые принято называть этническими культурами» [7, с. 109]. Современное снижение уровня владения русским языком народов, получивших в своей стране в определённую эпоху благодаря именно русскому языку стабильные социальные и культурные блага, влияет на показатель уровня культуры. Так, принятие Закона «О введении узбекского алфавита на основе латинской графики» (1993) практически спровоцировал не только языковой, но и интеллектуальный конфликт поколений узбекского общества: книги, вышедшие на протяжении 60 лет на русском языке и не переизданные в Узбекистане на латинице, потеряны как значительная часть культурного наследия для молодых; старшее поколение, получившее образование на русском языке, не может читать и писать на латинице.

Сопряжение разных национально-культурных сознаний объясняется проблемой смешения языков: «смешение есть начало всякой жизни, как физической, так и психической» [2]. Современный интерес к исследованиям, посвящённым разным аспектам диалога культур, межкультурной коммуникации, междисциплинарные научные проекты в области миграции или международных и транснациональных отношений, несомненно, оправдан.

Обращение к базовому понятию когнитивной лингвистики «языковая личность» вызвано его междисциплинарным характером. В.В. Виноградов в книге «О художественной прозе» (1930) впервые употребил термин «языковая личность» в филологических целях, изучая язык художественной литературы. Термин «языковая личность» объективирует идею извлечения посредством анализа текстов конкретных знаний о субъекте/личности: «а) как индивидууме и авторе этих текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типом представителя данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; с) как представителе человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка. Соответственно комплексность подхода к исследованию языка через язы-

ковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстаёт и как система, как текст, и как способность» [8, с. 7].

Понятие «инонациональный» по семантической кодификации лингвистических и социолингвистических словарей соотносится с чем-то иным, другим, а значит, и чужим. Процессы глобализации придали остроту и особую конфликтность социальным связям, разветвление которых повлекло существенное сжатие жизненного пространства человека. Это определило опыт «чужого» в современном мире как исключительный опыт и актуализировало дифференциацию чужого – другого – иного при принятии политических и социальных решений. Теоретическое философское обоснование существования феномена другого / чужого как в реальной действительности, так и в различных научных дискурсах, и дальнейшее его акцентирование философской антропологией обнаружило полидисциплинарный характер проблемы другого / чужого. В связи с актуальностью данной проблемы, обусловленной как своей многоаспектностью, так и значимостью социально-политических изменений современного общества, термин «инонациональная языковая личность», на наш взгляд, семантически репрезентирует представителя иной нации и этнической культуры, ассимилировавшегося в русскую лингвокультуру.

В рамках настоящей статьи представим исследования лингвокультурных аспектов проблемы инонациональной личности и обозначим возможные, на наш взгляд, перспективы теоретико-методологического обоснования инонациональной языковой личности в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Непосредственная связь современных российских процессов с историей актуализирует системное рассмотрение межкультурного диалога как на внутрirosсийском, так и на межгосударственном уровне.

Л.Н. Гумилёв определял Россию и русских как евразийский суперэтнос: необъятность русской земли, её порубежное состояние объясняет особенности национального типа русских, специфичность исторического пути России [6]. Эта мысль нашла непосредственное художественное отражение в русской классической литературе, где судьбы и жизни многочисленных российских народов «скрестились с историей восточных славян, а затем Московского государства, чья культура и быт составили единое духовное пространство российской империи, особенность которой, в отличие от римской, германской, британской империй заключалась в едином соборном жизнеукладе верноподданных» [5]. Так, русская литература представляла жизнь российского народа в рамках единого юридического и социально-политического законодательства, когда, например, при крепостном праве, как отметил И. Солоневич в книге «Народная монархия», одинаково плохо жили и татары, и узбеки, и русские, и ингуши, и якуты [13]. Русские авторы своими произведениями доносили до читателя правдивые факты – сведения о жизни многих малочисленных российских народов.

В 1916 году в статье «Русский и англичанин» Д. Голсуорси писал: «Ваши писатели внесли в художественную литературу <...> прямоту в изображении увиденного, искренность, удивительную для всех западных стран, особенно же удивительную и драгоценную для нас – наименее искренней из всех наций. Это, несомненно, одно из проявлений вашей способности глубоко окунуться в море опыта и переживать; самозабвенно и страстно отдаваться поискам правды» [3]. В этой же статье он признавался: «В вашей литературе нас особенно пленяет правдивость, глубокая и всеобъемлющая терпимость. Насколько мне известно, вас в нашей литературе особенно привлекает здравомыслие и утверждающая сила, то есть то, что для нас непривычно и ново» [3].

Первое направление исследования инонациональной языковой личности – это инонациональный материал, введённый в культурно-исторический и художественный оборот литературы и репрезентирующий полиэтническое многообразие российской жизни. Русская классическая литература как важнейший

источник информации о различиях национальных идентичностей, характеров и культур, которые часто непонятны и загадочны для других народов (по причине этноцентризма – восприятия своей культуры как единственно правильной, приемлемой и нормативной), репрезентирует образ жизни, традиции, обычаи, привычки разных народов, оберегая человечество от угрозы ксенофобии, агрессии, конфликтов культур. Художественная мысль участвует в освоении инонациональных явлений российской действительности, постижении ментальности многих инородческих племён в ретроспективе разных эпох.

Как отмечает Л.Н. Сарабаш, широко употребительное в XIX веке понятие «инородец» для определения нерусских не несёт какого-либо оттенка негативной коннотации: это представитель иного рода, другого народа, имеющий своеобычие и выделяющийся этим из других народностей, отличающийся от русских. В русской литературе формируется и развивается устойчивый интерес к жизни и самобытности нерусских народов, населяющих Россию, создаётся обширная инонациональная «антология»: художественная легитимация нерусских явлений, прописывание этнических образов, многоликих национально-культурных миров [12], этнопсихологических типов, обусловленных национально-культурной традицией.

Общетеоретическую платформу для дальнейших разработок формируют исследования, посвящённые концептуализации понятий «русский мир», «кавказский мир», «традиция» как основных смыслообразующих параметров диалога России и Кавказа. Это литература Северного Кавказа XX столетия и публицистика газет и «толстых» журналов рубежа XX–XXI веков С.В. Богатыревой в исследовании «Россия и Кавказ в литературе и публицистике XX – начала XXI веков» (Маикоп, 2008). В исследовании Э.Х. Манкиевой «Образы женщин Северного Кавказа в русской поэзии 1820–1830-х годов» (М., 2011) представлены необычные, таинственные и вместе с тем глубоко привлекательные и обаятельные облики северокавказской горянки.

Созидание языковых и культурных ценностей, отражение полилингвальной ситуации на Северном Кавказе русскими писателями представлено в работах М.С. Ворониной «Динамика развития национальных литератур Северного Кавказа в условиях лингво-культурной ситуации (двуязычия)» (Карачаевск, 2004), К.А. Юнусовой «Русский язык как фактор формирования языковой личности дагестанца-билингва» (Махачкала, 2010), Ф.И. Джаубаевой «Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой» (Ставрополь, 2010). Исследование С.С. Жданова «Национальность героя как элемент художественной системы: Немцы в русской литературе XIX века» (Новосибирск, 2005) является одним из немногих, где систематизируется и анализируется «немецкость» героя как литературная типажность, а также представлены авторские отходы с целью дифференциации инонационального элемента в художественном произведении. Противоречивое воззрение на представление образа иностранцев дано в сборнике литературно-критических эссе В. Ерофеева «В лабиринте проклятых вопросов» (1990, 1996), актуализирующих противопоставление русского и европейца на аксиологическом и онтологическом уровнях в аспекте отчуждения Европы от России.

Исследования нестандартной инонациональной языковой личности на материале современной отечественной литературы позволяют выявить уровни инонациональной языковой личности, снабжённые следующими характеристиками: 1) вербально-семантические, 2) лингво-когнитивные, 3) тезаурусные и мотивационно-прагматические. Подобная многоаспектность позволит получить максимальное представление о картине мира инонациональной языковой личности в структуре литературного художественного дискурса в художественно-исторической перспективе с XIX столетия до наших дней: Фазиль Искандер (повесть «Созвездие Козлотура», роман-эпопея «Сандро из

Чегема»); Гузель Яхина («Зулейха открывает глаза»); Дина Рубина («Русская канарейка», «Больно только когда смеюсь», «...Их бин нервосо!..»); Григорий Чхартишвили [Борис Акунин] (серии «Приключения Эраста Фандорина», «Приключения магистра», «Герой иного времени»); Людмила Улицкая («Медя и её дети», «Даниэль Штайн, переводчик», «Весёлые похороны», «Бедные, злые, любимые»); Денис Гуцко («Русскоговорящий»); Татьяна Толстая («Надежда и опора»); Владимир Медведев («Заххок»), Илья Кочергин («Помощник китайца», «Алтынай») и другие.

Таким образом, репрезентация инонациональной языковой личности различных социальных групп в художественных текстах разных исторических формаций, эпох позволяет определить значимость русского языка для становления личности в целом, формирования и утраты ценностных идеалов, изучить отражение в русском языке жизни отдельного человека в Российской империи, СССР и современной России.

Следующий лингвокультурный аспект проблемы инонациональной личности имеет прикладной характер, так как связан не только с исследованием инонациональной личности, но и с её формированием. Инонациональная языковая личность имеет разные проявления: это может быть личность, являющаяся частью русского общества, или личность, взаимодействующая с российским обществом, но не являющаяся его частью (иностранец в России). Интересно замечание В.В. Колесова о правильной русской речи иностранцев, проживающих в Петербурге в XIX веке, что было обязательным условием для ассимиляции в русской лингвокультуре: «Образованные русские немцы говорили “самым правильным”, почти безупречным русским языком» [9, с. 52].

Именно устная речь, являясь показателем уровня владения языком во всём многообразии его проявлений (фонетическом, лексико-грамматическом, стилистическом и др.), регулирует социализацию и индивидуализацию как носителя языка, так и инонациональной языковой личности, в разных дискурсах. Иностранцы, получившие высшее образование в Советском Союзе на русском языке, сохраняют уровень владения разговорной речью на высоком уровне. Общение на русском языке с иностранными коллегами, с бывшими студентами советских и российских вузов подтверждает факт взаимосвязи когнитивных ориентиров образования и индивидуальной лингвокультуры. Когнитивные ориентиры образования выражены в значениях и смыслах, которые дополняют логику построения убеждений индивида в чём-либо и возникают у каждого, пытающегося познать какую-либо новую истину.

Обращение к глобальному образу мира как основе субъективного миропонимания, результата «системной духовной активности человека по освоению всей его предметно-практической деятельности» объясняет лингвокультурную значимость этого понятия как универсального средства «смыслообразования в том или ином этнокультурном пространстве» [1, с. 146]. Когнитивно-семиологическое структурирование глобального образа мира, по мысли Н.Ф. Алефиренко, базируется на тройственной связи «предмета», «концепта» и «слова», которому в данной структуре отводится роль исходной точки и связующего в единую дискурсивную конфигурацию «предмет и его отражение в нашем сознании [ср. 8, с. 2]. При таком подходе даже универсальные концепты типа “жизнь”, “смерть”, “любовь”, “вечность”, “добро”, “зло” могут рассматриваться с точки зрения их этнокультурного содержания, поскольку слово – продукт герменевтики и знаковое средство этнокультурной интерпретации познаваемого фрагмента действительности» [1, с. 146].

Образ реального мира, структурированный из множества смыслов, репрезентируется при помощи различных языковых средств. Доминирующими при этом являются лексико-фразеологические средства, при помощи которых вводятся знаки эпохи, времени и пространства, создаётся социальный кон-

спект. Таким образом, выбор языковых средств, их употребление для создания образа реального мира есть показатель индивидуальной лингвокультуры, когда на первый план выступают смыслы, возникающие при познании взаимодействия связей между явлениями действительности.

Для любого иностранца, нацеленного на контакты с Россией в различных сферах – образовательной, коммерческой или бизнесе, важно комфортное коммуникативное пространство, которое в первую очередь проявляется в умении поддержать разговор и развить тему беседы на русском языке, в осознанном восприятии всей совокупности смыслов и значений. При формировании коммуникативной компетентности в аспекте устной речи значительная доля лингвокультурологической работы предполагает доминирование диалоговых форм на актуальные темы, например:

1. Роль денег в нашей жизни: а) одни считают, что деньги – источник счастья; б) другие считают, что деньги – источник зла.

2. Дружба на расстоянии с помощью Интернета: а) современная техника даёт возможность пользователям Интернета знакомиться на расстоянии; б) порой человек даже не знает настоящего имени и облика своего собеседника.

3. Профессиональные перспективы: а) одни придают большое значение характеру работы, т.е. по специальности она или нет; б) другие в первую очередь выбирают город, считая, что место проживания важнее, чем работа, и т.п.

Базовый уровень владения русским языком как иностранным определяет умение использовать диалогическую речь в целях понимания высказывания собеседника и определения его коммуникативных намерений, а также умение адекватно реагировать на реплики собеседника и выражать свои коммуникативные намерения [4], что указывает на связь с вербально-семантическим и мотивационным уровнями языковой личности. Реализации эффективного межкультурного диалога инонациональной языковой личности с носителями родного русского языка и гармонизации межнациональных отношений способствует творческая интерпретация сведений о ценностях и культурной жизни той части России, где иностранец изучает русский язык или предполагает реализовывать знание русского языка в необходимой для него сфере.

Русско-инонациональное двуязычие, характерное до 1991 года, позволило сохранить уникальную этническую культуру и родной язык всем народам СССР и при этом ассимилироваться в русскую лингвокультуру для достижения своих целей. Укрепление настоящих позиций русского языка как языка международного общения, связующего звена между образовательным и социально-экономическим пространствами актуализирует когнитивно-прагматические исследования формирования образа мира и картины мира инонациональной языковой личности, готовой посредством русского языка к постижению русской лингвокультуры.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивные категории лингвокультуры / Н. Ф. Алефиренко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 146–147.

2. Бодуэн де Куртене И. А. О смешанном характере всех языков / И. А. Бодуэн де Куртене. – Режим доступа: http://miresperanto.com/aliaj_lingvoj/boduen_de_kurtene.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Голсуорси Д. «Русский и англичанин» (1916) – Русский Адъ / Д. Голсуорси. – Режим доступа: <https://russ-ad.livejournal.com/999218.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. – М. – СПб, 2001.

5. Горбатько В. А. Инонациональный характер в русской литературе 20–

30-х годов XX века как фактор историко-литературного развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / В. А. Горбатько. – Краснодар, 2001. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/inonatsionalnyy-harakter-v-russkoy-literature-20-30-h-godov-xx-veka-kak-faktor-istoriko-literaturnogo-razvitiya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Гумилёв Л. Н. Ритмы Евразии / Л. Н. Гумилёв. – Режим доступа: <http://e-history.kz/media/upload/57/2013/09/05/689983e3b690d82c82e9cc743.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Джененко О. В. О понятии «инонациональная языковая личность» / О. В. Джененко // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–1. – С. 109–110.

8. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурной коммуникации / Приоритетный национальный проект «Образование» / Ю. Н. Караулов, Н. Л. Чулкина. – М., 2008. – 139 с. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб. : ЮНА, 2002. – 448 с.

10. Колесов В. В. Язык города / В. В. Колесов. – М. : URSS, 2009. – 192 с.

11. Россия и Китай открыли Год молодёжных обменов / РИА НОВОСТИ. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20140401/1002105398.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. Сарбаш Л. Н. Инонациональное в русской литературе и публицистике XIX века: проблематика и поэтика : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Л. Н. Сарбаш. – Чебоксары, 2013. – Режим доступа: <http://www.dslib.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

13. Солоневич И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич; отв. ред. О. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.

References

1. Alefirenko N. F. Kognitivnye kategorii lingvokul'tury // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2009, № 4, pp. 146–147.

2. Bodujen de Kurtene I.A. O smeshannom haraktere vseh jazykov. Available at: http://miresperanto.com/aliaj_lingvoj/boduen_de_kurtene.htm.

3. Golsuorsi D. «Russkij i anglichanin» (1916) – Russkij Ad. Available at: <https://russ-ad.livejournal.com/999218.html>

4. Gosudarstvennyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Bazovyj uroven'. M. – SPb., 2001.

5. Gorbat'ko V. A. Inonacional'nyj harakter v russkoj literature 20–30-h godov XX veka kak faktor istoriko-literaturnogo razvitiya. Krasnodar, 2001. Available at: <http://cheloveknauka.com/inonatsionalnyy-harakter-v-russkoy-literature-20-30-h-godov-xx-veka-kak-faktor-istoriko-literaturnogo-razvitiya>.

6. Gumilev L. N. Ritmy Evrazii. Available at: <http://e-history.kz/media/upload/57/2013/09/05/69983ea2855eab3b690d82c82e9cc743.pdf>.

7. Dzhnenenko O. V. O ponjatii «inonacional'naja jazykovaja lichnost'» // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik, 2015, № 5–1, pp. 109–110.

8. Karaulov Ju. N., Chulkina N. L. Russkaja jazykovaja lichnost': integrativnyj aspekt v uslovijah mezhkul'turnoj kommunikacii / Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Obrazovanie». M., 2008. 139 p. Available at: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/iop_pdf/192-Karaulov.pdf.

9. Kolesov V. V. Filosofija russkogo slova. SPb., JuNA, 2002. 448 p.

10. Kolesov V. V. Jazyk goroda. M., URSS, 2009. 192 p.

11. Rossija i Kitaj otkryli God molodjozhnyh obmenov / РИА НОВОСТИ. Available at: <https://ria.ru/world/20140401/1002105398.html>.

12. Sarbash L. N. Inonacional'noe v russkoj literature i publicistike XIX veka: problematika i pojetika. Cheboksary, 2013. Available at: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/inonacionalnoe-v-russkoj-literature-i-publicistike-hih-veka-problematika-i.html>.

13. Solonevich I. L. Narodnaja monarhija / ed. O. Platonov. M., Institut ruskoj civilizacii, 2010. 624 p.